"Межправославное сотрудничество в рамках подготовки к Святому и Великому Собору Православной Церкви". Докторская речь председателя ОВЦС митрополита Волоколамского Илариона в Санкт-Петербургской духовной академии

Митрополит Волоколамский ИЛАРИОН,

председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата,

председатель Синодальной Библейско-Богословской комиссии,

ректор Общецерковной аспирантуры и докторантуры

МЕЖПРАВОСЛАВНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В РАМКАХ ПОДГОТОВКИ К СВЯТОМУ И ВЕЛИКОМУ СОБОРУ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

1. Вступление

Ваше Преосвященство, дорогой Владыка ректор!

Дорогие отцы, братья и сестры!

Прежде всего, хотел бы сердечно поблагодарить Ученый совет Санкт-Петербургской духовной академии за оказанную мне высокую честь – присуждение степени доктора богословия honoris causa. Воспринимаю это не столько как признание моих заслуг, сколько как аванс на будущее, как пожелание от одной из старейших наших академий еще более усердно трудиться на тех послушаниях, которые возлагает на меня Церковь.

Санкт-Петербургская академия имеет 290-летнюю историю. На посту ее ректора трудились выдающиеся богословы и церковные деятели, в числе которых и нынешний Святейший Патриарх

Московский и всея Руси Кирилл, отдавший академии ровно 10 лет своей жизни.

Немало трудов по благоустроению академии положил и приснопамятный митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим (Ротов), чей мемориальный кабинет и поныне находится здесь, напоминая нам об этом выдающемся святителе. Его светлой памяти я и хотел бы посвятить свою докторскую лекцию.

Будучи председателем Отдела внешних церковных сношений, митрополит Никодим большое внимание уделял межправославному сотрудничеству. Он стоял у истоков того процесса, который в конечном итоге должен привести к созыву Святого и Великого Собора Православной Церкви. Знаменательно, что первое предсоборное межправославное совещание на острове Родос состоялось в 1961 году, спустя лишь год после того, как владыка Никодим занял пост председателя ОВЦС. Он был непосредственным участником предсоборного процесса вплоть до своей безвременной кончины в 1978 году. Участниками этого процесса были и его преемники на посту председателя ОВЦС – митрополиты Ювеналий, Филарет и Кирилл. Ныне же возглавление делегации Московского Патриархата на межправославных совещаниях вошло в круг моих обязанностей.

Сегодня я хотел бы рассказать вам об истории предсоборного процесса и о том, что мы можем ожидать от Всеправославного Собора, если он действительно состоится.

В последние годы тема подготовки Святого и Великого Собора Православной Церкви активно обсуждается в публичном пространстве, в частности, на просторах интернета. Несмотря на то, что в открытых источниках можно найти немало информации о том, какие вопросы рассматриваются в процессе подготовки Собора, как происходит их обсуждение и к каким результатам оно приводит, данная тема еще недостаточно знакома не только широкой публике, но и академическим церковным кругам. Поэтому я счел важным затронуть ее сегодня, тем более что предсоборный процесс продвинулся достаточно далеко, и перспектива скорого созыва Собора Православной Церкви достаточно реальна.

2. Основания для подготовки и созыва Святого и Великого Собора Православной Церкви

С темой подготовки Святого и Великого Собора подчас связаны различные недоумения, а порой и прямые спекуляции в определенных кругах. Некоторыми маргинальными СМИ развернута настоящая кампания против созыва Собора. Существуют интернет-сайты, где размещается дезинформация по различным аспектам, связанным с предсоборным процессом. Приводятся цитаты из высказываний святых отцов, прозвучавших некогда по другим поводам и произвольно

вырванных из контекста. Те же приемы используются и в анонимных листовках, распространяемых порой в наших храмах, в которых перспектива созыва Собора рассматривается как нечто устрашающее. Иногда даже встречаются призывы вовсе отказаться от общения с другими Поместными Церквами. Верующих пугают тем, что грядущий Собор станет «антихристовым», потому что на нем якобы будут приняты решения, идущие вразрез с учением Церкви, ее догматами, канонами и правилами: введут женатый епископат, отменят посты, пересмотрят основы вероучения. И тогда православным христианам не останется ничего другого, как покинуть ограду «официальной» Церкви и искать иные пути спасения.

Подобные рассуждения не только не имеют под собой реальных оснований, но и свидетельствуют о незнании или умышленном искажении теми, кто их практикует, исторических фактов и церковной традиции.

Согласно православной экклезиологии Собор православных епископов является высшей формой межправославного общения и выражения единства Вселенской Церкви. *«Эту великую истину ясно выразили сами святые апостолы, когда, по случаю происшедших между новыми христианами недоумений касательно обрезания и некоторых обрядов, желая постановить правила для всей, бывшей в то время Церкви Христовой, решили дело соборне* (*См. Деян. 15, 28*)*»****[1]*** и узаконили Правила святых апостолов: *«Дважды в году да бывает собор епископов и да рассуждают они друг с другом о догматах благочестия, и да разрешают случающиеся церковные прекословия»****[2]****.*

Следуя апостольской традиции, Церковь всегда стремилась к тому, чтобы решать важные вопросы своего бытия соборным разумом.

При этом известно, что ни один из Вселенских Соборов Православной Церкви не мог a priori рассматриваться как «Вселенский». Такое наименование усваивалось им на последующих Соборах для того, чтобы подчеркнуть значимость и общеобязательность их решений для всех христиан. Оценка деяний того или иного Собора всегда осуществлялась post factum. Они становились частью православной традиции постепенно, после их соответствующего восприятия всей церковной полнотой. Подобный порядок в принципе исключает возможность навязывания некоего «тайного», но общеобязательного для всего Православия решения.

Между тем, вопросы, которые требуют авторитетного общецерковного обсуждения, появляются в каждую историческую эпоху. Поэтому за столетия, прошедшие со времени VII Вселенского Собора 787 года, неоднократно созывались общеправославные или межправославные Соборы**[3]**.

Следует признать, что на протяжении многих веков объективные факторы препятствовали

полноценному соборному общению Православных Церквей между собой. Зачастую некоторым из них приходилось думать лишь о том, как выжить под натиском иноверцев и сохранить свою паству от физического уничтожения.

К XX веку сложились новые условия общественно-политической жизни, связанные с распадом Османской империи и формированием принципиально иных принципов межгосударственных отношений. Образовался такой феномен как православная диаспора. Появилось несколько новых автокефальных Церквей. **В связи с этим возник целый ряд вопросов, требующих всеправославного обсуждения и касающихся, прежде всего, межправославных отношений.**

На повестке дня стояли и такие практические вопросы, как общий подход к церковной дисциплине о постах, вопросы христианского брака и канонических препятствий к нему. Со всей остротой обозначились проблемы, связанные с развитием богословского образования, в том числе касающиеся межправославных контактов в этой сфере, проблематика взаимоотношений Православной Церкви с остальным христианским миром и с другими религиями, развитие православного паломничества. Требовала своего обсуждения и тема о роли мирян в Православной Церкви.

В начале XX века под эгидой Константинопольской Церкви состоялось два межправославных форума – в 1923 году Межправославный конгресс в Константинополе и в 1930 году Межправославная подготовительная комиссия в Ватопедском монастыре на Афоне. К сожалению, на данных собраниях имели место попытки утвердить некоторые положения откровенно обновленческого характера. Иерархи Русской Православной Церкви противостояли такой тенденции на Конгрессе 1923 года, а в 1930 году вовсе не принимали участия в работе Комиссии. В конечном счете, предсоборный процесс в 30-е годы остановился.

Он был возобновлен спустя два десятилетия уже по инициативе нашей Церкви. В 1948 и 1958 годах в Москве состоялись Совещания Глав и представителей Поместных Православных Церквей, на которых был принят ряд решений: об отношениях со Всемирным советом церквей, об англиканской иерархии, о церковном календаре и т.д. Эти решения были признаны рядом Церквей, однако некоторые другие Церкви воздержались от их одобрения.

3. Начало подготовки Святого и Великого Собора Православной Церкви

Процесс подготовки Всеправославного Собора активизировался в сентябре 1961 года, когда было созвано первое Всеправославное совещание на острове Родос в Греции.

Выступая с приветствием на открытии Совещания, архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим, возглавлявший делегацию Русской Православной Церкви, отметил: *"Мы усматриваем в нашем всеправославном Собрании видимый знак благоволения Божия к усилиям всех Православных Церквей укрепить всеправославное единство и усилить взаимосотрудничество. Сохраняя спасительное Православие, наши Поместные Церкви пребывают в том единстве, образ которого дается нам священнотаинственным единством Пресвятой Троицы, Единоцарственной и Сопрестольной"*.

На совещании был составлен пространный каталог тем (более ста), касающихся самых разных сторон жизни Православной Церкви. Они были обобщены в следующие разделы:

I. Вера и догмат.

II. Богослужение.

III. Управление и церковный строй.

IV. Взаимоотношения между Православными Церквами.

V. Взаимоотношения Православной Церкви с остальным христианским миром.

VI. Православие в мире.

VII. Общебогословские темы.

VIII. Социальные проблемы.

Каталог был составлен с учетом того, что к уже упомянутым вопросам, требующим межправославного обсуждения, добавились такие темы, как календарная проблема, определение условий признания новых автокефальных и автономных Церквей, обустройство православной диаспоры и другие, касающиеся, в том числе, вопросов эвтаназии, кремации усопших,

планирования семьи, молодежи и т.п.

Согласно утвержденному порядку, все Православные Церкви должны были высказать свою точку зрения по данному каталогу.

В Русской Православной Церкви проекты документов по всем темам каталога были подготовлены трудами специальной комиссии, состоявшей из ведущих богословов – как иерархов и клириков, так и мирян. Она была учреждена Священным Синодом 10 мая 1963 года во главе с митрополитом Никодимом и завершила свою работу к июню 1968 года. Был проделан огромный труд. Главнейшие проекты митрополит Никодим представлял на заседаниях Священного Синода, где они получали одобрение.

В 1963 и 1964 годах состоялось еще два Всеправославных совещания на Родосе, которые были посвящены, в основном, вопросам, касающимся межхристианских отношений.

4. Сокращение каталога до десяти тем

На четвертом Всеправославном совещании, которое проходило 8 – 15 июля 1968 года в Женеве, было принято решение вести подготовку Всеправославного Собора в рамках Межправославных подготовительных комиссий и Всеправославных предсоборных совещаний, которые с тех пор традиционно собираются в центре Константинопольского Патриархата в швейцарском местечке Шамбези близ Женевы.

Для обслуживания работы Подготовительных комиссий и Предсоборных совещаний Вселенской Патриархии было поручено учредить в Шамбези секретариат, главой которого определено являться одному из Константинопольских иерархов, уполномоченному докладывать Вселенской Патриархии о результатах заседаний. Отмечу, что делегация Русской Православной Церкви предлагала ввести принцип ротации, то есть поочередного назначения Секретарем представителей разных Поместных Церквей, но это предложение не прошло. Рабочими языками Межправославных комиссий и Предсоборных совещаний были избраны греческий, русский и французский.

Была утверждена процедура разработки и согласования тем каталога. Теперь предполагалось их поэтапное разделение между ответственными Церквами, которые обязались в шестимесячный срок изучить каждая свою тему и подготовить доклад. Секретариат в Шамбези обязывался рассылать полученные доклады по всем остальным Церквам, чтобы те могли изучить их и внести свои предложения. После этого, по соглашению Вселенского Патриархата и Предстоятелей других Церквей, должна быть собрана Межправославная подготовительная комиссия и

Всеправославное предсоборное совещание для формирования окончательного досье по каждой теме.

Согласно принятому регламенту, Святой и Великий Собор может быть созван Вселенским Патриархом, по согласию с Предстоятелями других Поместных Православных автокефальных Церквей и только по окончании рассмотрения всех тем на Всеправославных предсоборных совещаниях.

16–28 июля 1971 года в Шамбези была созвана первая Межправославная подготовительная комиссия. Она рассмотрела доклады Церквей по шести темам из обширного каталога и представила на утверждение первому Всеправославному предсоборному совещанию согласованные проекты документов по этим темам. Вместе с тем, уже стало очевидно, что разработка всего обширного каталога может явиться делом целых десятилетий из-за обилия включенных в него тем. Ни одна Поместная Церковь кроме Русской, не смогла за прошедшие после первого Родосского совещания 10 лет справиться с этой огромной работой. Поэтому комиссия выразила пожелание, чтобы Первое всеправославное предсоборное совещание пересмотрело данный каталог в сторону его значительного уменьшения.

На первом Всеправославном предсоборном совещании, состоявшемся 21–28 ноября 1976 года в Шамбези, перечень предлагаемых для обсуждения на Всеправославном Соборе тем был сокращен до десяти наиболее актуальных:

1) православная диаспора;

2) автокефалия и способ ее провозглашения;

3) автономия и способ ее провозглашения;

4) диптихи;

5) календарный вопрос;

6) препятствия к браку;

7) приведение в соответствие церковных постановлений о посте;

8) отношение Православных Церквей к остальному христианскому миру;

9) православие и экуменическое движение;

10) вклад Поместных Православных Церквей в торжество христианских идей мира, свободы, братства и любви между народами и устранение расовой дискриминации.

Шесть из десяти тем (с 5-й по 10-ю) были разработаны в 1971–1986 годах на двух Межправославных подготовительных комиссиях и трех Всеправославных совещаниях. Подготовлены для обсуждения на Соборе проекты соответствующих решений, касающиеся практических вопросов из области пастырского богословия, канонического права, современного богослужебного Устава, взаимодействия Православных Церквей с внешним миром. Значительная роль в разработке данных решений в их конечном варианте принадлежала делегациям Русской Церкви.

Остановлюсь на этих решениях более подробно.

5. Календарный вопрос

Календарный вопрос впервые обсуждался на Межправославной подготовительной комиссии 1971 года, которая определила, что данная тема имеет две стороны: теоретическую (богословскую) и практическую (пастырскую).

Комиссия констатировала, что «*канонических постановлений о календаре в настоящее время нет, кроме определения Пасхалии. Древняя Церковь приняла календарь, господствовавший в Римском государстве... Разнообразие в богослужебной практике и церковных обычаях — явление, которое в принципе признается Православной Церковью... Но разнообразие в календаре — явление иного рода, поскольку влияет на ослабление уз этого единства… Церковь с древних времен стремилась преодолеть расхождение в определении дня празднования Пасхи… Первый Вселенский Собор [установивший единую пасхалию] считал астрономический фактор решающим как в определении дня празднования Пасхи, так и календаря вообще. Поэтому всем Православным Церквам следует праздновать Пасху согласно постановлению Первого Вселенского Собора — в первое воскресенье после полной луны весеннего равноденствия, в соответствии с данными астрономии. Это может быть достигнуто применением*

календаря, который астрономы считают наиболее точным. Таким в настоящее время считается новый православный календарь».

Далее в проекте говорилось, что «*в настоящее время, по мнению ученых-астрономов, новый православный календарь точнее старого. Следовательно, наилучший путь к разрешению календарного вопроса и Пасхалии — это признание всеми Православными Церквами нового православного календаря — как для непереходящих праздников, так и для Пасхалии… Тем не менее, признавая, что в некоторых поместных Церквах существуют пастырские трудности (как это видно из доклада Русской Церкви, из заявления Сербской Церкви и из специального заявления Иерусалимской Патриархии), Межправославная подготовительная комиссия предлагает осуществление этого решения оставить на усмотрение Поместных Церквей*».

Одобрительное внимание Комиссии было обращено на «*достохвальный обычай, по которому в некоторых областях, где поместная Церковь соблюдает новый православный календарь и где общины или приходы другой Церкви, пребывающие на ее территории и соблюдающие старый календарь и Пасхалию, приспосабливаются к господствующей местной системе*».

Как видно из текста документа, в результате усилий делегаций ряда Православных Церквей, в том числе и Русской, в проекте документа был существенно изменен пункт, первоначально говоривший об обязательности перехода на новоюлианский стиль всех Поместных Православных Церквей (доклад по этой теме готовила Элладская Православная Церковь).

Следующее обсуждение данного вопроса состоялось на I Всеправославном предсоборном совещании в 1976 году, которое не выразило принципиального суждения по данному вопросу. Несмотря на давление со стороны ряда делегаций, в результате поседовательных усилий делегаций Русской, Иерусалимской и Сербской Православных Церквей, Совещание признало необходимость «*обстоятельно и всесторонне изучить этот вопрос [и поручить] как можно скорее созвать для этого конференцию, в которой участвовали бы ответственные пастыреначальники, канонисты, астрономы… и которая представила бы результаты своей работы в Секретариат к следующему Всеправославному предсоборному совещанию*».

Последнее обсуждение данного вопроса состоялось на II Всеправославном предсоборном совещании в 1982 году, итоговый документ которого лишь отражает эволюцию исследования календарной проблемы в сторону констатации факта, что «*в настоящее время переход всех Поместных Церквей на новоюлианский календарь не представляется возможным*».

Важным пунктом итогового решения Совещания является положение о том, что «*возникшие в связи с календарем аномалии не должны вести к разделению, расхождениям и расколам и что*

даже те, кто не согласен со своей Церковью, должны принять освященный Преданием священный принцип послушания канонической Церкви и воссоединения в ее лоне в евхаристическом общении, руководствуясь убеждением, что "суббота для человека, а не человек для субботы" (Мк. 2:27)».

6. Вопрос о канонических препятствиях к браку

Вопрос о канонических препятствиях к христианскому браку обсуждался на Межправославной подготовительной комиссии 1971 года. Выводы Комиссии были основаны на докладах Русской и Элладской Церквей с учетом отдельных замечаний Сербской, Румынской, Болгарской, Кипрской и Чехословацкой Церквей.

Были уточнены степени родства, далее которых не должно распространяться разрешение на брак (5-я степень включительно в случае кровного родства и родства от свойства, 2-я - в случае родства от усыновления и духовного родства). В отношении священнослужителей было подчеркнуто, что «*по находящемуся в силе каноническому порядку запрещается брак всякому лицу, получившему священство в любой степени рукоположения (3-е правило Трулльского Собора). Тем не менее, Комиссия, имея в виду существующее положение в некоторых поместных Церквах и пастырские нужды, [высказала мнение], что для Церкви полезно было бы обсудить вопрос о браке 1-й степени священства, т.е. диаконов, после рукоположения и изучить эту тему с благосклонным вниманием к тому, что является возможным в духе канонов и древней практики Церкви, чтобы число священного клира не уменьшалось*».

Комиссия заключила, что монашеский постриг является абсолютным препятствием к браку (согласно 44 правилу Трулльского Собора). Монахи же, «*добровольно покинувшие монашеское братство и вольно или невольно снявшие с себя монашество, могут вступить в брак после того, как они переведены церковным решением в разряд мирян*».

Относительно существующего брака сказано, что «*он является абсолютным препятствием к совершению другого брака, прежде чем существующий брак не был расторгнут или аннулирован. Православная Церковь категорически отвергает четвертый брак*».

Комиссия отметила, что «*в вопросе о препятствиях к браку Церковь должна учитывать и соответствующие предписания местного гражданского законодательства, но, разумеется, в пределах терпимости с церковной стороны*».

В этом смысле интересны определения Комиссии, касающиеся смешанных браков. По вопросу браков с инославными христианами Комиссией «*были выявлены следующие взгляды:*

а) Русская Церковь принимает, что "освящение брака православных христиан с инославными христианами церковным венчанием может иметь место в том случае, когда неправославная сторона признает значение благословения Православной Церкви"…

б) Элладская Церковь полагает, что лучше было бы избегать смешанных браков, без различения Церквей и исповеданий, и допускать их только при наличии особых причин.

в) Польская Церковь предлагает, чтобы согласно духу экуменизма и на основе местных интерконфессиональных сношений были признаны действительными смешанные браки со всеми крещеными».

Очевидно, что высказанные мнения связаны с той ситуацией, в которой находится каждая из перечисленных Церквей. Так, Русская Церковь осуществляет свое служение в смешанной конфессиональной среде, Элладская – в моноэтнической и моноконфессиональной, а в Польше преобладает инославная среда. В итоге Комиссия решила, что «эта проблема не подразумевает единой православной точки зрения, о чем свидетельствует разнообразная практика поместных Церквей». По мнению Комиссии, «было бы желательно, чтобы Предсоборное совещание оставило относительную свободу для разрешения вопроса с учетом существующих местных условий».

По вопросу о браках между православными и иноверными или неверующими Комиссия выявила следующие точки зрения:

«а*) Русская Церковь признает, что такого рода смешанные браки строго запрещаются 72-м правилом Трулльского Собора, но, тем не менее, считает, что "современные условия существования Церкви Божией на земле настойчиво требуют, по отношению к вопросу о смешанных браках православных христиан с нехристианами, возвращения к церковной практике первых трех веков христианства", когда Церковь, следуя апостолу Павлу (1 Кор. 7:12—14, 16), "относилась снисходительно к смешанным бракам". Кроме того, "в самых древних канонах запрещения по данному вопросу нет".*

б) Согласно мнению Кипрской Церкви, "запрещено христианину вступать в брак с иноверным" (14-е правило IV Вселенского Собора).

в) Элладская Церковь считает, что Предсоборное совещание могло бы допустить и применить икономию в вопросе о браке с иноверными.

г) Польская Церковь предлагает "обсудить возможность благословения одного из вступающих в брак в том случае, если один из них неверующий".

д) Чехословацкая Церковь не может благословить брак православного христианина с нехристианином (евреем, мусульманином и т.д.).

Принимая вышеизложенные позиции разных Православных Церквей-Сестер, Комиссия после тщательного изучения канонического порядка Церкви, по которому брак между православными верующими и иноверцами или неверующими мыслим только после вступления иноверца или неверующего в Церковь, предлагает, с одной стороны, чтобы были изучены существующие способы применения икономии, с другой же, чтобы была представлена свобода местным Церквам решать вопрос о применении икономии в случае необходимости».

В 1982 году Всеправославное предсоборное совещание в целом утвердило проект решения по вопросу о препятствиях к браку, предложенный Комиссией 1971 года, внеся в него следующие определения, касающиеся смешанных браков:

«*[...] Принято решение, чтобы:*

а) препятствовать браку православных с инославными по канонической акривии, однако благословлять его по снисхождению и человеколюбию при определенном условии, что дети от этого брака будут крещены и воспитаны в Православной Церкви. Поместные автокефальные Православные Церкви могут принимать решения относительно применения икономии в отдельных случаях, в зависимости от своих особых пастырских нужд;

б) брак между православными и иноверцами или с неверующими абсолютно запрещается по канонической акривии. Но в случае такого брака Поместные автокефальные Православные Церкви могут все же применять пастырскую икономию к православному члену в зависимости от своих особых пастырских нужд».

7. Вопрос о посте

Тема поста впервые обсуждалась на Подготовительной комиссии 1971 года. Был рассмотрен и

принят за основу решения доклад Сербской Православной Церкви, предлагавший существенную реформу дисциплины поста. Например, предлагалось, чтобы «*пост в среду и пятницу соблюдался круглый год, но с разрешением употреблять постное масло и рыбу, кроме тех дней, которые приходятся на период поста*». Предлагалось также «*со второй недели Великого поста до Вербного воскресенья включительно дать разрешение на рыбу», «сократить Рождественский пост наполовину... или разрешить употреблять рыбу и масло на всем протяжении его, кроме пяти последних дней», «сократить пост Святых апостолов до восьми дней, предшествующих празднику, если между праздниками Всех святых и Апостолов Петра и Павла срок больше восьми дней.. дать разрешение на все среды и пятницы периода от Фомина воскресенья до Вознесенья», «сохранить имеющийся срок Успенского поста, но дать разрешение есть рыбу и постное масло во все дни, кроме среды и пятницы*» и т. д.

Данные послабления обосновывались тем, что существующие постановления о посте в большей степени относятся к монашествующим, а многим остальным христианам трудно их соблюдать «*в силу разных причин — климата, образа жизни, трудностей, связанных с добыванием постной пищи и т.д.*».

Межправославная подготовительная комиссия констатировала, что «*большинство верующих в современном обществе не соблюдает всех постановлений о посте из-за трудностей современных условий жизни. Все это требует, чтобы посты стали более легкими, в частности, чтобы сроки их были сокращены, дабы у верующих не создавались "допросы совести" из-за нарушения строгих церковных постановлений, отравляющих их духовную жизнь*».

Данный проект вызвал критику со стороны ряда Церквей, и на II Всеправославном предсоборном совещании в 1982 году его проработка была признана недостаточной. Далее над вопросом о посте работала Комиссия 1986 года, которой, при значительном участии делегации Русской Православной Церкви, был подготовлен новый проект решения, утвержденный затем на III Предсоборном совещании в 1986 году. Как видно из данного текста, участниками совещания были отвергнуты все предложения, сделанные в 1971 году, а вопрос икономии в дисциплине поста предоставлен «*на духовное усмотрение Поместных Православных Церквей*».

Основные положения решения о посте, принятого на III Всеправославном предсоборном совещании в 1986 году следующие:

"Пост – ...это великий духовный подвиг и преимущественное выражение православного аскетического идеала.

…С самой апостольской эпохи Церковь... определила среду и пятницу как дни постные (Дидахи

8, 1), а также пост перед Пасхой... Устоявшееся разнообразие в отношении продолжительности и содержания этих постов... подчеркивает духовный характер поста, откликнуться на который призываются все верующие, каждый по своей силе и возможности, не давая, однако же, свободы для презрения этого святого установления.

Истинный пост как духовный подвиг неразрывно связан с непрестанной молитвой и искренним покаянием.

... Идеал духовного совершенства находится весьма высоко, и всякий, кто хочет его достичь, должен соответственно ему возвыситься… Весьма немногие соответствуют предписаниям высокого православного идеала, так чтобы достигать обожения еще при жизни… Все остальные, согласно православному пониманию духовной жизни, обязаны никогда не оставлять доброго подвига поста, но в самообличении и в осознании своего невысокого состояния оставлять себя за свои послабления на милость Божию, поскольку православная духовная жизнь недостижима без духовного подвига поста.

Православная Церковь, как любящая мать, установила все полезное ко спасению и… предлагает священные посты как наилучшую в подвиге стезю духовного совершенствования и спасения верующих и провозглашает необходимость соблюдения ими всех установленных постов лета Господня, т.е. Великой Четыредесятницы, среды и пятницы, которые засвидетельствованы в священных канонах, а также постов Рождественского, святых Апостолов, Успенского и однодневных постов в Воздвижение Честного Креста, в канун Богоявления и на Усекновение честной главы Иоанна Предтечи, а также всех постов, устанавливаемых по пастырскому попечению или соблюдаемых по желанию верующих.

В то же время, Церковь по пастырскому усмотрению определила границы икономии человеколюбия в положении о посте. Поэтому и предусмотрела ради немощи телесной, или ради настоятельной необходимости, или же ради трудности времени соответственное применение принципа церковной икономии при ответственном суждении и пастырском попечении епископата Поместных Церквей.

В наше время многие верующие в действительности не соблюдают всех установлений поста, по нерадению ли, или под предлогом наличных условий жизни, какие бы они ни были. Однако все случаи подобного ослабления священных предписаний о посте, носят ли они более общий, или более частный характер, должны встречать проявление любящей материнской заботы со стороны Церкви, которая никогда не хощет смерти грешника, но еже обратитися и живу быти ему. Поэтому для испытывающих затруднения в соблюдении действующих постановлений о посте, по причинам ли частным (болезнь, служба в армии, условия труда, жизнь в диаспоре и

т.п.), или более общим (особые условия, господствующие в некоторых странах в связи с климатом, и невозможность найти постную пищу…), предоставляется на духовное усмотрение поместных Православных Церквей определить меру человеколюбивой икономии и снисхождения, смягчая в этих особых случаях обыкновенную "строгость" священных постов. Но все это определяется в рамках вышесказанного и с целью неослабления священного установления о посте…

Равным образом всем верующим членам Церкви подобает поститься перед Святым Причащением, а также приучить себя к посту в ознаменование покаяния, в осуществление духовного обета, для достижения той или иной священной цели, во время искушения, в сочетании с испрашиванием чего-либо от Бога, при стихийных бедствиях, перед крещением (для приступающих ко крещению в зрелом возрасте), перед хиротонией, в случае епитимий, во время паломничеств и в прочих подобных обстоятельствах».

Как видим, данный документ в основных своих чертах содержит общеизвестное церковное учение о посте, лишь разъясняя метод, коим следует руководствоваться, применяя его в современной пастырской практике.

8. Вопрос об отношении Православных Церквей к остальному христианскому миру

Вопрос об отношении Православных Церквей к остальному христианскому миру впервые обсуждался на Межправославной подготовительной комиссии 1986 года. Предложенный Комиссией проект решения, в котором уделялось внимание диалогам Православной Церкви с римо-католиками, старокатоликами, лютеранами, англиканами, реформатами и представителями Древних Восточных Церквей, был утвержден на Всеправославном предсоборном совещании в 1986 году.

Стоит отметить, что к настоящему времени значительная часть данного документа устарела, и он нуждается в серьезной переработке, поскольку с 1986 года многие параметры межхристианского диалога претерпели серьезное изменение. Так, например, ряд протестантских деноминаций уклонился в крайние формы либерализма, узаконив такие явления, как женское священство и женский епископат, однополые союзы и рукоположения состоящих в них в священный сан. В силу этих обстоятельств Русская Православная Церковь прервала диалог с рядом протестантских групп.

В 2000 году Архиерейский Собор нашей Церкви принял документ «Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию». Главные постулаты этого документа, полагаем, должны быть учтены в переработанном проекте всеправославного решения по данной теме.

Требуют пересмотра и некоторые отраженные в документе принципы, касающиеся координации взаимодействия Поместных Православных Церквей при ведении диалога с инославными. Вместе с тем, некоторые фундаментальные положения документа могут быть приняты за основу и при его новой редакции.

9. Тема «Православие и экуменическое движение»

Тема «Православие и экуменическое движение», посвященная участию Православной Церкви в различных межхристианских организациях, таких как Всемирный совет церквей, Конференция европейских церквей и других, обсуждалась в 1986 году. Текст, подготовленный Всеправославным предсоборным совещанием, сегодня, 25 лет спустя, нуждается в основательной переработке. За прошедшую четверть века, помимо уже перечисленных тенденций, утвердившихся в протестантской среде, изменился и формат участия Поместных Православных Церквей в межхристианских организациях, а также обстановка внутри самих этих организаций.

В 1997 году Архиерейский Собор Русской Православной Церкви рассматривал вопрос об экуменизме и о том, может ли Русская Православная Церковь оставаться членом ВСЦ. Было решено обсудить проблему современного экуменического движения на всеправославном уровне. Всеправославное Совещание было созвано по инициативе Русской и Сербской Православных Церквей весной 1998 года в Фессалониках. Участники совещания засвидетельствовали, что за все годы существования ВСЦ вероучительный и нравственный разрыв между православными и инославными не только не уменьшился, но даже увеличился. Было заявлено, что нынешняя структура ВСЦ, механизм принятия решений, организация совместных молитв являются неприемлемыми для Православных Церквей. Они или уйдут из Совета, или Совет должен быть радикально реформирован. На совещании было принято решение о необходимости создания паритетной двусторонней комиссии по диалогу между ВСЦ и Православными Церквами. Автором идеи был председатель ОВЦС Московского Патриархата митрополит Кирилл (ныне – Святейший Патриарх Московский и всея Руси).

Принципы участия в межхристианских организациях, выработанные Всеправославным совещанием, были учтены при подготовке «Основных принципов отношения Русской Православной Церкви к инославию», о которых говорилось выше. Как представляется, эта

многолетняя работа должна найти свое отражение в будущем межправославном документе, посвященном межхристианским связям.

10. Вопрос «о вкладе Поместных Православных Церквей в торжество христианских идей мира, свободы, братства и любви между народами и устранение расовой дискриминации»

Данный вопрос также обсуждался в 1986 году. Стоит отметить, что подготовленный тогда документ испытал несомненное влияние своего времени. Не случайно основной темой документа является проблема всеобщего разоружения. Сегодня предстоит решить, нужно ли выносить на Собор документ, который несет на себе явное влияние устаревших идеологических концепций, или же следует подготовить новый документ. В то же время, некоторые положения подготовленного проекта вполне могут быть использованы, так как темы христианского понимания мира, достоинства личности, свободы человека, национальный вопрос будут актуальными всегда.

11. Кризис в межправославном диалоге в 1990-е годы

На III Всеправославном предсоборном совещании в 1986 году была утверждена повестка дня следующего Всеправославного предсоборного совещания с включением в нее оставшихся четырех тем сокращенного каталога:

1. Диаспора.

2. Автокефалия и порядок ее провозглашения.

3. Автономия и порядок ее провозглашения.

4. Диптихи.

Созыв IV Всеправославного предсоборного совещания был намечен на ближайшее время, после завершения процедуры ознакомления всех Церквей с докладами, подготовленными по упомянутым темам. Однако на деле IV Всеправославное предсоборное совещание было созвано только двадцать три года спустя. За все эти годы была предварительно разработана лишь тема православной диаспоры.

Приостановка процесса подготовки Собора была связана с тем, что в 1990-е годы существенно омрачились двусторонние отношения между Константинопольской и Русской Православными Церквами, что в 1996 году привело даже к временному (на 4 месяца) разрыву евхаристического общения между ними. Эта ситуация была порождена возникновением церковной проблемы в Эстонии, где в 1996 году Константинопольским Патриархатом была создана так называемая Эстонская апостольская православная церковь, несмотря на то, что Эстония является частью канонической территории Русской Церкви и там осуществляет свое служение самоуправляемая Эстонская Православная Церковь Московского Патриархата. Намерение Константинополя сделать ЭАПЦ полноправным участником общеправославных совещаний привело к блокированию предсоборного процесса.

Лишь в октябре 2008 года, на встрече Глав и представителей Поместных Православных Церквей в Стамбуле, было, наконец, достигнуто соглашение, по которому во Всеправославных совещаниях участвуют только автокефальные Церкви. Таким образом, ЭАПЦ Константинопольского Патриархата выводилась из непосредственного участия в предсоборном процессе, что позволило возобновить подготовку к Всеправославному Собору.

12. Тема диаспоры

К началу 1990-х годов на повестке предсоборного процесса оставались четыре темы: о православной диаспоре, церковной автономии, автокефалии и диптихах.

Среди них тема диаспоры была наиболее насущной, так как она затрагивает конкретные нужды миллионов православных людей, оказавшихся на чужбине в результате массовых переселений первой половины XX века. Ныне эти люди проживают в регионах, не входящих в каноническую территорию ни одной из Поместных Православных Церквей: в Северной и Южной Америке, в Западной Европе и в Австралии. Когда-то вместе с мирянами в эти регионы приехали епископы и священники из разных Православных Церквей, которые продолжили нести служение по окормлению своих духовных чад. Со временем были рукоположены новые иерархи и клирики, развилось миссионерское служение в местной инославной среде, в результате чего появилось много священнослужителей из числа бывших протестантов и католиков.

Таким образом, сложилась ситуация, не вполне согласная с церковными канонами, когда в одном и том же городе оказалось несколько православных епископов разных юрисдикций. Долгие десятилетия бытие православных в диаспоре было связано с необходимостью разрешать многие противоречия между Церквами, что вносило элемент разделения в их жизнь и затрудняло совместное православное свидетельство.

Русская Православная Церковь всегда стремилась способствовать консолидации проживающих в диаспоре православных общин, с тем, чтобы со временем созревали условия, необходимые для предоставления им возрастающей степени церковной самостоятельности: самоуправления, автономии, автокефалии. Именно это видение побудило Русскую Церковь, например, даровать автокефалию Православной Церкви в Америке в 1970 году.

В свою очередь, Константинопольский Патриархат, на основании весьма расширительного толкования 28-го правила IV Вселенского Собора, настаивает на собственном праве нести преимущественную ответственность за пастырское окормление всей православной диаспоры. Такую позицию разделяет несколько грекоязычных Церквей.

Так, в докладе Константинопольского Патриархата, представленном по теме диаспоры в Секретариат в Шамбези, говорилось, что решение данного вопроса возможно лишь на основе «*главного фактора во взаимоотношениях Православных Церквей, а именно особого служения и деятельности Константинопольского Престола и его привилегий, признанных за ним Вселенскими Соборами, которые если когда-либо и оспаривались в течение веков, то только по причинам, не имеющим ничего общего со священными канонами и вековой церковной практикой*». По мнению константинопольской стороны, 28 правило IV Вселенского Собора, определяет, что «*любая область, находящаяся за границами установленной юрисдикции, подчиняется Константинопольской Церкви*».

В докладе сказано, что Константинопольская Патриархия никому «*не уступала своих прав на диаспору*», а если когда-либо ради мира церковного «*временно отступала от них как любящая мать, которая иногда покрывает и оправдывает отступления от строгого канонического порядка*», то это было лишь «*временное прекращение исполнения юрисдикционных прав*». По мнению Константинополя, никакая «*Церковь или Престол не могут канонически распространить свою власть за пределы их собственных областей, за исключением нашего святого, апостольского и патриаршего Вселенского Престола, который на основании данной ему привилегии рукополагать епископов в варварских странах… имеет полное право иметь под своей духовной защитой… церкви за границей*».

Напротив, в докладе по вопросу диаспоры, представленном в Секретариат в Шамбези делегацией Русской Церкви, говорилось, что согласно 28 правилу IV Вселенского Собора «*юрисдикция Константинопольского Патриарха простирается только на древние диоцезы Понтийский, Асийский и Фракийский и "иноплеменников вышереченных областей" и не касается православной диаспоры в Западной и Северной Европе, в Северной и Южной Америке, в Африке, Азии и Австралии*».

По мнению Русской Православной Церкви, «*ни одна из Поместных… Православных Церквей не имеет особой, исключительной и всеобъемлющей юрисдикции над всей православной диаспорой, вмешательство одних Православных Церквей в развитие церковной диаспоры других Церквей отвергается, беспорядок разнообразия и противоречивости многочисленных юрисдикций и юрисдикционных отношении в православной диаспоре требует уврачевания усилиями всех Православных Церквей, имеющих свою диаспору и несущих [...] ответственность за настоящее и будущее этой диаспоры, правильное решение вопроса о диаспоре требует от всех готовности во имя единства и блага святого Православия исходить не только из частности интересов своих Церквей, но и из понимания, что нужно и что полезно в целом для святого Православия в странах диаспоры, Православные Церкви в диаспоре, возникшие вследствие миссионерских успехов отдельных Поместных Православных Церквей, а также вследствие многочисленного собрания православных переселенцев, должны превращаться постепенно в новые Поместные Церкви, получая автокефалию (или, сначала, автономию) от своих Церквей-Матерей и признание от остальных Церквей-Сестер*».

Проблема диаспоры обсуждалась на Межправославных подготовительных комиссиях в 1990 и 1993 годах, а также на Конференции православных канонистов в 1995 году.

Согласованное решение по ней было принято на Всеправославном предсоборном совещании в июне 2009 года. В итоговом документе Совещания констатируется, что «*на современном этапе невозможен… немедленный переход к строго каноническому порядку Церкви по данному вопросу, т.е. пребыванию только одного епископа в одном месте. По этой причине принято решение предложить создание некоего переходного положения, которое и подготовит почву для строгого канонического решения проблемы*».

В соответствии с упомянутым решением, **в различных регионах диаспоры были учреждены Епископские собрания, объединяющие всех канонических православных архиереев того или иного региона. Их работа началась с апреля 2010 года и позволила скоординировать межправославное взаимодействие в диаспоре. Регионами, где были учреждены Епископские собрания, являются:**

1. Северная и Центральная Америка

2. Южная Америка

3. Австралия, Новая Зеландия и Океания

4. Великобритания и Ирландия

5. Франция

6. Бельгия, Голландия и Люксембург

7. Австрия

8. Италия и Мальта

9. Швейцария и Лихтенштейн

10. Германия

11. Скандинавские страны

12. Испания и Португалия

13. Тема церковной автономии

Тема церковной автономии изначально входила в обширный каталог тем, разработанных первым Всеправославным совещанием 1961 года, и последовательно включалась в каталоги Всеправославных Предсоборных совещаний.

Впервые она обсуждалась на Межправославной подготовительной комиссии в декабре 2009 года. Необходимо было определить, к чьей компетенции относится вопрос

провозглашения новой автономной Церкви, какова при принятии такого решения роль Церкви-Матери, каким образом осуществляется соборное участие в данном решении прочих Поместных Церквей.

Как следовало из докладов, ряд Церквей полагает, что вопросы дарования автономии и автокефалии должны решаться по одинаковой схеме и в соответствии с соборным принципом, гарантом которого выступает Вселенский Патриарх.

Делегация Русской Православной Церкви предложила различать подходы к данным вопросам.

В результате проведенного Отделом внешних церковных связей Московского Патриархата глубокого анализа исторических прецедентов выяснилось, что статус церковной автономии, в отличие от четко определенного статуса церковной автокефалии, весьма подвижен и во многих случаях неравнозначен, о чем свидетельствуют примеры как из древней, так и из современной истории. Универсальным и общепризнанным может считаться лишь то положение, что, обладая более или менее широким объемом прав самоуправления, каждая автономная Церковь сохраняет принципиальную связь со своей кириархальной Церковью. Она выражается в поминовении за богослужением Главой автономной Церкви Предстоятеля соответствующей автокефальной Церкви и в наличии некоторых других признаков тесного канонического единства данных Церквей, которые зависят от степени прав самоуправления, дарованных той или иной автономной Церкви.

Важно отметить, что в учредительных документах Церквей, обладающих автономией или статусом, близким к автономному, неизменно присутствует упоминание о том, что их связь с Единой Святой Соборной и Апостольской Церковью осуществляется в органическом единстве с соответствующей кириархальной Церковью и через ее посредство.

Из очевидности того факта, что сколь угодно широкие права самоуправления, присущие той или иной автономной Церкви, не упраздняют ее принципиальной связи с кириархальной Церковью, делегация Московского Патриархата сделала вывод о том, что и процедура дарования автономии должна находиться в пределах компетенции соответствующей автокефальной Церкви. Вынесение вопроса провозглашения автономии на межправославный уровень было бы нарушением 2 правила II Вселенского Собора, 22 правила Антиохийского Собора, 16 правила Двукратного Собора, 3 правила Сардикийского Собора и других соборных постановлений, запрещающих вмешательство одной Поместной Церкви во внутренние дела другой.

Позиция, сформулированная делегацией Русской Православной Церкви, легла в

основу того решения Комиссии, по которому удалось достичь полного согласия всех Церквей. Было признано, что, каждая Поместная Церковь вправе самостоятельно решать, предоставляет ли она права автономии той или иной своей части, и каков объем этих прав.

14. Тема церковной автокефалии

Вопрос о способе предоставлении автокефалии – принципиально иного свойства, чем вопрос об автономии, поскольку новая автокефальная Церковь становится членом семьи Поместных Церквей, и факт ее появления непосредственно касается всех прочих Церквей-Сестер. Логично предположить, что после того, как Церковь-Мать принимает решение о предоставлении какой-то своей части автокефалии, данное решение должно быть вынесено на рассмотрение Предстоятелей или полномочных представителей всех Поместных Церквей и, в случае всеобщего согласия с ним, завершиться изданием соборного Томоса о даровании автокефалии.

Вместе с тем, до сих пор не существовало фиксированной процедуры предоставления автокефалии. В истории чаще всего бывало так, что та или иная Церковь в одностороннем порядке объявляла о своем автокефальном статусе и лишь потом, спустя годы, ее автокефалия признавалась прочими Церквами. Существовали и другие прецеденты, когда автокефалию той или иной Церкви единолично предоставляла ее Церковь-Мать. Так было в случаях с Элладской, Болгарской, Сербской и некоторыми другими Церквами, автокефалии которым была дана Константинопольским Патриархатом, и в случаях с Церковью Чешских земель и Словакии и с Православной Церковью в Америке, получившими автокефалию от Московского Патриархата. Не обходилось и без казусов, когда одной и той же Церкви автокефалия предоставлялась дважды, как в случае с Польской Православной Церковью.

Тема автокефалии последовательно включалась в каталоги Всеправославных совещаний. Первоначально она формулировалась так:

Провозглашение автокефалии:

а) кто ее провозглашает;

б) предпосылки и условия;

в) способ провозглашения автокефалии;

г) какие Церкви признаются ныне автокефальными

Затем ее название сократилось до следующего: «*Автокефалия и порядок ее провозглашения*». Разрабатывать эту тему, как и тему автономии, было поручено Элладской Православной Церкви.

Тем не менее, доклады по данной теме представили и другие Церкви, в том числе Русская. Их рассмотрела созванная 7-13 ноября 1993 года в Шамбези Межправославная подготовительная комиссия. Глава Секретариата по подготовке Святого и Великого Собора, митрополит Швейцарский Дамаскин, провел сравнительный анализ мнений Поместных Церквей и представил Комиссии свой доклад об их совпадениях и расхождениях. Из него явствует, что греческие Церкви (Константинопольская, Александрийская, Иерусалимская и Элладская) единодушно отвергают единоличное право какой-либо Церкви даровать автокефалию своей части, выдвигая на первый план соборный способ принятия решения об автокефалии.

При этом, согласие всей семьи Православных Церквей провозглашается ими *conditio sine qua non* (обязательным условием) для появления новой автокефальной Церкви. Утверждается, что каноническая компетенция в провозглашении автокефалии должна принадлежать Всеправославному Собору, или, по крайней мере, единодушному решению всех Поместных Церквей, при этом инициатива провозглашения автокефалии должна исходить, согласно греческим докладам, от Вселенского Престола «*ввиду необходимости достижения всеправославного консенсуса*» и непременно с согласия Церкви-Матери.

Позиция Русской Православной Церкви по вопросу об автокефалии и способе ее провозглашения на основании постулата о равенстве всех Церквей, независимо от их древности и апостольского происхождения утверждала принцип полной независимости Церкви-Матери в деле дарования автокефалии какой-либо своей части. При этом утверждалось, что такое провозглашение автокефалии «*должно сопровождаться последующим признанием новой Автокефальной Церкви со стороны всех Поместных Автокефальных Православных Церквей-Сестер, в чем проявляется единство духа в союзе мира (Еф. 4, 3)*».

В итоге Комиссия приняла за основу проект определения, в который включен компромиссный подпункт о том, что любая Поместная Церковь вправе принимать от какой-либо своей части просьбу об автокефалии, оценивать предпосылки для ее предоставления и решением своего Поместного Собора вносить соответствующее предложение Вселенской Патриархии для

достижения всеправославного консенсуса, одновременно информируя об этом прочие Церкви. Тем же документом компетенция Вселенской Патриархии в данном вопросе была ограничена ее почетным долгом направить соответствующее Патриаршее послание всем Поместным Церквам и «изыскать» выражение всеправославного консенсуса. При этом предусматривалось, что «*выражая согласие Церкви-Матери и всеправославный консенсус Вселенский Патриарх официально провозглашает автокефалию ходатайствующей Церкви, изданием Патриаршего Томоса*», который подписывается в обязательном порядке Предстоятелями Константинопольской Церкви и Церкви-Матери и, желательно, также прочими Предстоятелями.

По последнему пункту не была достигнута окончательная договоренность, что отразилось в примечании к документу. Выработка единой позиции по нему была отложена до следующих заседаний Межправославной подготовительной комиссии.

На заседании Межправославной подготовительной комиссии **в декабре 2009 года было согласовано решение, в соответствии с которым провозглашение новой автокефальной Церкви, после соответствующего обращения Церкви-Матери, происходит посредством издания Томоса об автокефалии, который подписывается Главами всех автокефальных Церквей.**

Далее Комиссии предстоит выработать проект типового Томоса о даровании автокефалии и определить способ его подписания. Для этого делегации Поместных Церквей собрались в Шамбези 21-27 февраля 2011 года. Дискуссия оказалась непростой, и на данном этапе пока не удалось прийти к окончательному согласию по этому вопросу. Таким образом, хотя по теме автокефалии достигнуто принципиальное согласие Поместных Православных Церквей, некоторые технические детали еще предстоит уточнить.

15. Тема диптихов

На заседаниях Межправославной подготовительной комиссии февраля 2011 года дошла очередь и до рассмотрения последней темы каталога, касающейся проблемы диптихов – списков, согласно которым осуществляется поминовении за Богослужением Предстоятелей Поместных Церквей и их следования в официальном церковном протоколе.

На сегодня существует несколько вариантов таких списков, которые различаются по положению в них Грузинской и Польской Церквей и по наличию или отсутствию в них Православной Церкви в Америке.

Общим принципом их составления является то, что в начале списка располагаются Предстоятели четырех древних Патриархатов (Константинопольского, Александрийского, Антиохийского и Иерусалимского) и Русской Православной Церкви, положение которых зафиксировано решениями прежних Соборов. Затем следуют прочие Патриархаты, а после – остальные Церкви, Предстоятели которых носят титулы Митрополитов или Архиепископов в соответствии с хронологическим порядком обретения этими Церквами автокефалии.

При этом Константинопольская, Александрийская, Иерусалимская, Сербская, Румынская, Кипрская, Элладская и Албанская Церкви располагают Грузинскую Православную Церковь на 9-м месте, исходя из того факта, что она является последним из признанных Константинополем Патриархатов. Русская, Грузинская, Болгарская, Польская, Чешских Земель и Словакии и Православная Церковь в Америке помещают Грузинскую Православную Церковь на 6-м месте исходя из признания древности ее автокефалии, полученной от Антиохийской Церкви.

Что касается положения Польской Православной Церкви, то Константинопольская, Александрийская, Иерусалимская, Румынская, Болгарская, Кипрская, Элладская, Польская и Албанская Церкви помещают ее на 12-м месте, то есть перед Албанской, признавая за действительный Томос о ее автокефалии данный Константинопольской Церковью в 1924 году. Антиохийская, Русская, Грузинская, Чешских Земель и Словакии и Американская помещают ее на 13-м месте, то есть после Албанской, исходя из того, что законная автокефалия была дарована Польской Церкви Русской Церковью-Матерью в 1948 году.

В Сербской Православной Церкви нет традиции поминовения Предстоятелей Церквей, не носящих титул Патриарха.

Православная Церковь в Америке присутствует в диптихах Русской, Болгарской, Польской Православных Церквей и Православной Церкви Чешских Земель и Словакии.

Кипрская Церковь также имеет особое мнение по поводу места в диптихах своего Архиепископа, считая, что он должен поминаться раньше Грузинского, Сербского, Румынского и Болгарского Патриархов.

Данная тема не имеет столь большого практического значения, как, например, вопросы диаспоры,

автономии и автокефалии. Поэтому, хотя она и включалась последовательно во все каталоги, ее рассмотрение не раз переносилось.

По мнению Русской Православной Церкви, никакое решение в этой области нельзя принимать путем давления большинства на меньшинство. Необходимо строго следовать принципу всеправославного консенсуса. Все автокефальные Церкви, независимо от их древности и обстоятельств получения автокефалии, равны в своих правах и достоинстве. И статус Предстоятелей, стоящих в диптихе не на первых местах, ничем не умален в сравнении со статусом Предстоятелей, чьи имена упоминаются в списке ранее.

Отсутствие полного тождества в диптихах, которыми пользуются Поместные Церкви, является следствием того, что диптихи сложились на основе обычая, утвердившегося в той или иной Церкви. Поскольку отсутствие полного совпадения диптихов создает определенные неудобства, было бы неплохо, чтобы соборным разумом была признана необходимость нахождения единого мнения по этому вопросу. Однако мы можем сохранить и ныне существующую практику, когда в каждой конкретной ситуации действует диптих той Церкви, на территории которой происходит соответствующее мероприятие.

Различие точек зрения по вопросу диптихов, по нашему мнению, не должно затрагивать расположение в них Предстоятелей Константинопольской, Александрийской, Антиохийской и Иерусалимской Церквей, закрепленное постановлениями Вселенских Соборов, и пятое место Московского Патриархата, утвержденное постановлениями Константинопольских соборов 1590 и 1593 годов.

Что касается вопроса о положении в диптихах Предстоятеля Грузинской Церкви, то мы полагаем справедливым учесть тот факт, что до утраты своей независимости в 1811 году Грузинская Православная Церковь, согласно авторитетным каноническим источникам, уже пользовалась автокефальным статусом, полученным не позднее XI века от Антиохийского Патриаршего Престола. Восстановление ее автокефалии (не важно, произошло ли оно в 1917, в 1943 или в 1990 году**[4]**), по сути, было лишь фактом возвращения Грузинской Церкви в семью автокефальных Церквей. Поэтому мы считаем допустимым и отвечающим исторической справедливости, чтобы при определении места в диптихах Предстоятеля Грузинской Церкви была учтена древность «первой» автокефалии этой Церкви и, таким образом, за ее главой было закреплено 6-е место в диптихе.

Отдельно стоит вопрос присутствия в диптихе Предстоятеля Православной Церкви в Америке. По нашему мнению, данный вопрос должен быть окончательно решен в ходе завершения процедуры общеправославного признания автокефального статуса этой Церкви, получившей автокефалию от

Русской Православной Церкви в 1970 году.

Предстоятели автономных Церквей не подлежат включению в общеправославные диптихи на том основании, что поминовение собратьев Предстоятелей входит в прерогативу Глав автокефальных Церквей, в то время как Первоиерархи автономных Церквей поминают только Глав своих кириархальных Церквей.

16. О ближайших перспективах предсоборного процесса. Принцип консенсуса в межправославном взаимодействии

Итак, дискуссия показала, что оставшиеся два вопроса повестки дня Святого и Великого Собора (автокефалия и диптихи) требуют дополнительной проработки, которая, несомненно, будет осуществляться. Вместе с тем, чтобы не ставить сроки созыва Собора в зависимость от результатов обсуждения данных вопросов, которое может растянуться на долгие годы, сегодня рассматривается вариант включения в повестку Собора только тех восьми тем, которые уже разработаны. Вопросы же автокефалии и диптихов, в таком случае, предлагается оставить на послесоборный период.

В случае принятия такого решения, представителям Поместных Православных Церквей необходимо будет собраться на Совещание для проработки протокола Собора, определения способа его работы, принятия на нем решений и состава делегаций Поместных Церквей. Кроме того, как я уже упомянул, проекты, подготовленные по ряду ранее рассмотренных тем, за давностью лет устарели и требуют определенной редакции, которую также следует осуществить на предстоящем Всеправославном предсоборном совещании.

Надо сказать, что не все Церкви положительно оценивают текущее состояние предсоборного процесса. Раздаются голоса в пользу того, чтобы изменить регламент Всеправославного подготовительного совещания, отменить принцип консенсуса и ввести принцип большинства при принятии на них решений. Так, в официальном коммюнике по результатам встречи Предстоятелей и представителей четырех древних восточных Патриархатов и Архиепископии Кипра, состоявшейся 1–3 сентября 2011 года в Константинополе, в частности, «*с печалью было отмечено, что возникшая в прошлом феврале безысходность в процессе реализации уже давно предуготовляемого созыва [Собора] была вызвана предписаниями Регламента Всеправославных предсоборных совещаний относительно единогласия в принятии решений*».

Русская Православная Церковь, с одной стороны, не разделяет столь пессимистичной оценки хода подготовки Собора, а с другой – сохраняет неизменной свою позицию относительно способа принятия решений в предсоборном процессе: отказ от принципа консенсуса чреват новыми

нестроениями как на подготовительном этапе, так и на самом Соборе, поскольку может создать проблемы с рецепцией соборных решений в той Поместной Церкви, мнение которой не было учтено.

Принцип консенсуса был определяющим в предсоборном процессе с самого его начала: этим принципом руководствовались все предсоборные совещания и подготовительные комиссии в течение последних 50 лет. Уже на Всеправославном совещании 1961 года по предложению делегации Константинопольского Патриархата был принят «Порядок функционирования и работы Родосской всеправославной конференции». Пункт 14 данного документа гласит: «*Решения общих собраний принимаются при полном единогласии делегаций Церквей*». В дальнейшем все межправославные документы принимались только на основе консенсуса.

На III Всеправославном предсоборном совещании в 1986 году был утвержден Регламент Всеправославных предсоборных совещаний, который закрепил сложившуюся ранее практику принятия документов всеправославного значения на основе консенсуса. Статья 16 Регламента гласит: «*Тексты по всем темам повестки Всеправославных предсоборных совещаний утверждаются единогласно. Что касается вопросов процедуры, требуется большинство в 2/3 присутствующих членов делегаций. Решения Всеправославных предсоборных совещаний по каждой теме повестки носят подготовительный характер к Святому и Великому Собору. В связи с этим они, хотя и отражают подлинную православную традицию по данным вопросам, но не имеют силы прямо обязывать поместные Церкви, прежде чем выскажется Святой и Великий Собор*».

Таким образом, в предложении Константинопольского Патриарха и присоединившихся к нему Глав других Церквей, собравшихся 1–3 сентября 2011 года в Константинополе, можно усмотреть кардинальное изменение прежней позиции Константинопольской Церкви, выраженной на Первом всеправославном совещании 1961 года.

Надо сказать, что коллегиальность в принятии решений по важным церковным вопросам традиционно была присуща Православной Церкви. С одной стороны, она показывала единство епископского служения как такового, восходящего к священству Христа, а с другой стороны – являлась гарантией от повреждения церковного Предания в результате ошибок отдельных епископов. Как пишет священномученик Киприан в письме к епископу Римскому Стефану: «*общество священников***[5]***, связанное узами взаимного согласия и единения, для того и многочисленно… чтобы в случае попытки кого-либо из нашего сонма произвести ересь, терзать и рассеивать стадо Христово, другие противодействовали и, как попечительные и милосердные пастыри, собирали Господних овец в одно стадо*'**[6]**.

17. Что мы можем ожидать от Всеправославного Собора?

В свете всего сказанного выше мы можем вернуться к вопросу, поставленному в начале лекции: что мы можем ожидать от Всеправославного Собора, если он действительно состоится? И состоится ли этот Собор в ближайшие годы?

Ответить на этот вопрос, по-видимому, будет возможно после совещания Предстоятелей Поместных Православных Церквей, которое состоится предположительно в 2012 году. Если на этом совещании будет предпринята попытка отказаться от принципа консенсуса как основополагающего и единственного способа принятия решений на межправославном уровне, то можно предположить, что созыв Собора отложится на неопределенную перспективу. Ведь вряд ли какая-либо Церковь согласится участвовать в Соборе, на котором ее мнение может быть проигнорировано или отвергнуто под давлением других Церквей. И даже если она примет участие в таком Соборе, она вправе не признать его результаты.

Если же сохранится неизменным принцип принятия решения на подготовительных межправославных совещаниях, если будет окончательно утвержден каталог тем для предстоящего Собора, то можно предполагать, что Подготовительная комиссия займется непосредственно разработкой регламента Собора, а также редакцией уже подготовленных документов, требующих доработки. В таком случае Собор может состояться в обозримые сроки.

Тема регламента, впрочем, еще ни разу не изучалась на межправославных совещаниях. Согласно существующему регламенту предсоборных подготовительных комиссий, в них принимают участие по два члена от каждой Церкви. Иными словами, двумя членами представлена как многомиллионная Поместная Церковь, так и та Церковь, чья паства исчисляется несколькими десятками тысяч верующих. Впрочем, до тех пор, пока не подвергался сомнению принцип консенсуса, такой способ представительства не вызывал вопросов у Поместных Православных Церквей, каждая из которых имеет гарантию, что ее интересы будут учтены.

Теперь же, когда по инициативе нескольких глав Церквей принцип консенсуса поставлен под сомнение, мы вправе поставить под сомнение и существующий принцип представительства на межправославной арене, тем более, если речь идет о грядущем Всеправославном Соборе. Совершенно очевидно, что на Соборе принцип равного представительства использоваться не может, а должен действовать принцип пропорционального представительства. Ведь не может Русская Православная Церковь, имеющая около 150 миллионов верующих и около двухсот пятидесяти епископов, быть представлена таким же количеством делегатов, как какая-либо иная Поместная Православная Церковь, в которой лишь несколько десятков тысяч верующих и несколько архиереев.

Можно предположить, что грядущий Всеправославный Собор будет собором епископов, т.е. в нем не будут участвовать в качестве полноправных членов священники и миряне. Если на Собор съедутся все православные епископы от всех канонических Поместных Церквей, их будет, по моим весьма приблизительным подсчетам, около семисот. Если прибудут только епархиальные архиереи, их будет, вероятно, около пяти с половиною сотен. При современных возможностях собрать в одном месте 500–700 человек не представляет особенно большого труда.

Если же количество делегатов Собора будет ограничено определенным меньшим числом и будет рассчитываться пропорционально размерам Церквей, тогда возникает вопрос: что станет основной единицей измерения – количество епископов, приходов или верующих? Если количество верующих, тогда можно было бы предложить такой принцип: один архиерей на один миллион верующих. В этом случае от Русской Церкви на Собор поедет 150 архиереев, от Константинопольской, по разным оценкам, от трех до семи, а от нескольких Церквей, у которых наименьшая численность верующих, должен будет поехать один представитель. Вряд ли такой порядок устроит Поместные Церкви. Следовательно, остается два критерия: количество приходов или архиереев (епархий).

В любом случае, при определении критериев представительства размеры Церкви и ее реальное влияние в православном мире должны быть учтены, тем более в ситуации, когда ставится вопрос об изменении процедуры принятия решений. И я хотел бы со всей ответственностью заявить, что делегация Русской Православной Церкви поедет на Всеправославный Собор только в том случае, если регламент и процедура принятия решений будут гарантировать соблюдение достоинства и прав каждой Поместной Церкви.

В ходе обсуждения регламента Собора должен быть поставлен вопрос о присутствии на нем делегатов от Православной Церкви в Америке. Вне зависимости от того, признается ли кем-либо эта Церковь автокефальной или нет, все Поместные Церкви находятся с ней в полном евхаристическом общении, признают ее епископов каноническими, а следовательно, они должны быть представлены на Соборе.

Необходимо обсудить и многие другие вопросы. Например: как будут рассажены Предстоятели Церквей? В каком порядке, по какому диптиху? Очень важно, чтобы при этом была подчеркнута соборность и коллегиальность управления Православной Церковью. Сам образ президиума Собора должен явить всему миру то, на чем на протяжении веков настаивали православные богословы в полемике с Западом: у Православной Церкви нет земного главы, ибо единственным ее Главой является Сам Господь Иисус Христос. Только при признании Христа единственным Главой Церкви Православная Церковь имеет право называться Телом Христовым.

*

Полагаю, что сделанный мною обзор 50-летнего периода подготовки к Святому и Великому Собору Православной Церкви сможет внести некоторую ясность в понимание целей и задач этого Собора, а также успокоить тех, кто разделяет различные фобии, распространяемые в связи с перспективой его созыва. Могу заверить всех сомневающихся в том, что этот Собор не будет Восьмым Вселенским, не отменит и не пересмотрит решений Семи Вселенских Соборов. Этот Собор не отменит постов, не введет женатый епископат, не разрешит второбрачие духовенства, не признает власть Римского папы над Православной Церковью, не подпишет унию с католиками – одним словом, не сделает ничего из того, чего сегодня опасаются некоторые «защитники Православия», проявляющие ревность не по разуму.

Если же что-либо противное духу и букве Семи Вселенских Соборов, противное многовековому Преданию Православной Церкви – упаси Бог – произойдет на этом Соборе, Русская Церковь его не признает и не примет, как это было с Ферраро-Флорентийским Собором 1441 года. Полагаю, что и другие Поместные Православные Церкви в таком случае не признают подобный Собор.

Нужен ли нам вообще Всеправославный Собор? Сегодня раздаются голоса в пользу того, что такой собор вообще не нужен – жили, мол, тринадцать веков без всеправославных соборов, и еще столько же проживем. В этой позиции есть своя правда. Православная Церковь остается соборной даже несмотря на то, что общеправославные соборы не созываются: имеются ведь и другие механизмы соборности, такие как всеправославные совещания, обмен посланиями между Предстоятелями, встречи Предстоятелей и т.д. И если Всеправославный Собор не произойдет, Поместные Церкви продолжат свое служение Богу и людям, «сохраняя единство духа в союзе мира» (Еф. 4, 3).

В то же время, если сегодня Поместные Церкви сумеют преодолеть внутренние разногласия и «единеми усты и единем сердцем» засвидетельствовать свое неотъемлемо присущее им единство, это будет важным и знаменательным событием. Это, безусловно, укрепит межправославное взаимодействие, это поможет сформулировать и озвучить всеправославную позицию по целому ряду актуальных вопросов, это сделает Православную Церковь более консолидированной и способной отвечать на вызовы времени. Святой и Великий Собор Православной Церкви может стать подлинным Торжеством Православия – при условии, конечно, что на нем в духе подлинного братолюбия и взаимного уважения будут учтены убеждения, традиции и взгляды всех Поместных Православных Церквей.

Церковь является соборной по самой своей природе. Такой ее создал Господь. И в этом залог ее

стояния в истине до конца времен.

Позвольте мне завершить мое выступление словами митрополита Никодима, произнесенными в 1961 году на I Всеправославном подготовительном совещании на Родосе и сегодня, ровно 50 лет спустя, сохраняющими свою актуальность: «*Перед нами стоит большая и трудная задача. Но мы не убоимся и не устрашимся ее, ибо наше дело – дело Божие. Мы верим, что Господь укрепит и восполнит наши немощные силы, наставит нас на путь истины и поможет нам завершить предстоящий нам подвиг во благо и славу Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви*».

---

[1] Макарий, митрополит Московский. Православное догматическое богословие, т. 2, стр. 230, С-Пб, 1883.

[2] 37 Правило святых апостолов.

[3] Наиболее значительными были Соборы 879 и 1341 годов, Константинопольские Соборы 1590 и 1593 годов, обсуждавшие вопрос утверждения Патриаршества в Русской Церкви, Ясский (продолжение Константинопольского) Собор, состоявшийся в 1642 году, который одобрил исповедание веры митрополита Киевского Петра (Могилы), Московский Собор 1666—1667 годов, в котором приняли участие Александрийский и Антиохийский Патриархи, Иерусалимский Собор 1672 года и Константинопольский Собор 1691 года.

[4] В 1917 году Грузинская Церковь в одностороннем порядке восстановила свою автокефалию, в 1943-м этот факт был признан Русской Православной Церковью, а в 1990-м автокефалию Грузинской Церкви признал Константинопольский Патриархат.

[5] Имеются в виду епископы.

[6] Сщмч. Киприан Карфагенский. *Письмо к Стефану о Маркиане Арелатском, приставшем к Новациану* // Творения сщмч. Киприана епископа Карфагенского. М., 1999. С. 598.

Источник: https://mospat.ru/ru/news/55009/